

Цин Чжань тоже остановился, повернулся к нему и, почти машинально, взял его руку, чтобы осмотреть ладонь. На ней был красный след от шипа розы, а вокруг раны кожа покраснела и слегка опухла. Ладонь ребёнка, которая должна была быть нежной, уже покрылась тонким слоем мозолей. Учитель, обучавший его владению мечом, говорил, что сначала появляются волдыри, а потом мозоли. Такой маленький ребёнок... А теперь ещё и кровь. Должно быть, ему очень больно. Неосознанно Цин Чжань поднёс губы к ладони и начал мягко дуть на рану.

Янь Пэй нахмурился, чувствуя неловкость, но тёплое дыхание было приятным.

Янь Пэй был учеником второго принца и мог свободно входить во дворец. В то время он был ещё маленьким, и император разрешил ему сопровождать второго принца в покои.

Используя эту возможность, каждый раз, когда он приходил во дворец, чтобы тренироваться с Янь Юем, он всегда находил способ увидеть Янь Пэя. Однако спустя несколько дней, после того как Цин Чжань начал часто навещать Янь Пэя, император вдруг вспомнил о матери и сыне в дальнем дворце и начал часто посещать Дворец Нинлэ, окружив их вниманием.

С приходом милости императора появились служанки, евнухи, драгоценности и шёлк. Количество гостей, посещавших дворец, также увеличилось. Цин Чжань стал постоянной частью этой суеты.

Однако милость императора принесла с собой и другие вещи, такие как зависть и интриги. В то время Чуннин ещё не осознавал этого.

Янь Пэй чётко помнил, что в тот период на лице его матери почти всегда была лёгкая улыбка. Цин Чжань часто приносил ему редкие вещи извне дворца. Он знал, что Янь Юй, никогда не покидавший дворец, очень любил такие вещи. Но у Янь Пэя они вызывали лишь равнодушие, что сильно огорчало Цин Чжана. Однако, поскольку Янь Пэй не отказывался, Цин Чжань продолжал приносить ему разные диковинки.

Нельзя было открыто приходиться в покои к нему и его матери — это считалось нарушением этикета. Но, к счастью, Цин Чжань учился и тренировался вместе с принцами, поэтому он мог приблизиться к Янь Пэю на тренировочном поле или в школе.

В школе Цин Чжань подошёл к нему:

— Это бамбуковая стрекоза. Если потянуть за ниточку, её крылья начнут вращаться.

Он протянул игрушку Янь Пэю. Это была вещь, которую Янь Юй давно просил у него, и Цин Чжаню пришлось скрывать это от него.

Янь Пэй взял игрушку, потянул за ниточку и, увидев, как крылья бесполезно вращаются, нашёл это скучным. Однако его лицо оставалось спокойным, и он просто положил игрушку в сторону. Если Цин Чжань хочет дарить ему вещи, пусть делает это.

— Не показывай это Янь Юю, он давно просил меня об этом.

— Хорошо, — равнодушно ответил Янь Пэй.

Цин Чжань улыбался, чувствуя себя счастливым. Он, наследник знатной семьи, никогда не был так небрежен в манерах, как перед Янь Пэем. Цин Чжань никогда раньше так сильно не хотел заботиться о ребёнке.

— Цин Чжань, что ты делаешь? Иди сюда, — раздался голос Янь Юя, привлекая внимание других принцев.

— Иду. Тогда я пойду, — тихо и мягко сказал он Янь Пэю.

Когда он встал, маленькая рука потянула его за край одежды.

— Позже мне нужно будет взять несколько книг в библиотеке.

Его глаза, красивые и прямые, смотрели на Цин Чжана, словно не оставляя места для отказа.

— Мы идём на тренировочное поле, что ты тут делаешь? — Янь Юй уже подошёл, увидев, как Янь Пэй держит Цин Чжана за одежду.

В то время все они были ещё детьми: старшему Цин Чжаню было четырнадцать, Янь Пэю — восемь, а Янь Юю — тринадцать. В тот момент все их детские чувства вышли на поверхность, нарушая дворцовый этикет.

— Быстрее, генерал Ли и твой дед ждут, — Янь Юй сделал вид, что случайно тянет Цин Чжана за собой.

— Бам! — Как только его пальцы коснулись Цин Чжана, что-то упало со стола Янь Пэя. Это была та самая бамбуковая стрекоза.

Янь Юй отдернул руку и холодно посмотрел на игрушку на полу. Обычно Янь Юй был весёлым и шутливым, но сейчас его выражение лица было пугающим. В конце концов, он был вторым принцем, а старший принц давно умер. По традиции он был будущим наследником престола, будущим императором.

Но Янь Юй лишь холодно посмотрел на стрекозу, затем улыбнулся и ушёл.

— ...

— Я же говорил тебе не показывать это Янь Юю, как ты...? — тихо сказал Цин Чжань.

— Я не хотел... — он действительно не хотел. Он просто увидел, как Янь Юй тянет Цин Чжана, и резко потянул его сам, случайно задев игрушку.

— Ладно... В следующий раз будь осторожнее...

Цин Чжань просто сопровождал Янь Пэя в библиотеку, чтобы выбрать книги. Там он скучал, перебирая одну книгу за другой, в то время как Янь Пэй погрузился в чтение.

В то время его черты лица ещё сохраняли детскую мягкость, а кожа была настолько нежной, что казалось, её можно легко поцарапать. Цин Чжань, глядя на его сосредоточенность, почувствовал, как в нём пробуждается детская непосредственность.

Не удержавшись, он подошёл ближе и посмотрел на его губы, такие мягкие. В семь-восемь лет ещё трудно определить пол, но можно было сказать, что ребёнок был очень красивым.

Янь Пэй, видимо, наткнулся на что-то непонятное в книге, и его брови сдвинулись. Его губы слегка надулись, что делало его ещё более милым. Конечно, это было лишь мнение Цин Чжана. На самом деле Янь Пэй не надувал губ.

Цин Чжань подошёл ближе и поцеловал его в губы. Звук «чмок» был довольно громким. Янь Пэй поднял глаза и уставился на Цин Чжана, его лицо оставалось спокойным, но в глазах читался гнев.

Цин Чжань не понимал, что только что сделал, и, осознав это, покраснел. Он начал заикаться:

— Я... я...

Янь Пэй смотрел на него, не говоря ни слова, а Цин Чжань, нервничая, мог только повторять «я».

Уже наступил вечер, и за окном горел закат, окрашивая библиотеку в тёплые, тёмно-красные тона. Цин Чжань, красный от смущения, дёргал свою одежду, не зная, что делать. Янь Пэй, посмотрев на него, вытер губы рукавом и ждал, что же он скажет.

— Ваше Величество так усердно учится, с таким правителем Великая Сан будет процветать, — раздался голос, немного облегчив неловкость Цин Чжана. Но разве император здесь? Без официального объявления, вероятно, он не хотел, чтобы его беспокоили.

Цин Чжань задумался, стоит ли выйти и приветствовать императора, но, видя, что двенадцатый принц не реагирует, лишь взглянул на него и снова опустил голову.

Снаружи слышались лёгкие шаги, сопровождаемые время от времени словами евнуха. Его фраза привлекла внимание Цин Чжана и Янь Пэя:

— Ваше Величество, в последнее время вы часто посещаете госпожу Линь в Дворце Нинлэ...

Госпожа Линь была матерью Янь Пэя.

— Наложница Чжэнь и Наложница Чжэнь борются за моё внимание, и скоро это дойдёт до открытого конфликта. Пора перенаправить их гнев... — голос императора Сяньяня звучал с лёгкой усмешкой.

— Ваше Величество мудры...! — голос евнуха был пронзительным и насмешливым.

Услышав это, Цин Чжань инстинктивно посмотрел на Янь Пэя. Тот поднял голову, его глаза были пустыми, а лицо — бесстрастным. Цин Чжань хотел утешить его, ведь ребёнок был ещё маленьким. Услышав от отца такие слова о своей матери, он, несомненно, был разочарован.

Его рука коснулась плеча Янь Пэя, но тот слегка отстранился. В его глазах больше не было пустоты, вместо этого появилась холодность и настороженность.

— Эх, мне не хотелось бы делать это. В конце концов, госпожа Линь родила мне двенадцатого принца. Но у неё нет влияния, и баланс сил требует жертв со стороны слабых...

— Ваше Величество правы. Госпожа Линь столько лет ждала в пустом дворце, и ваше внимание — это уже милость. Даже если бы вы сказали ей правду, она не могла бы жаловаться! — голос евнуха был особенно неприятным. Много лет спустя, когда Янь Пэй стал императором, он редко окружал себя евнухами. Вероятно, этот день оставил в его детской душе неприятный след.

<http://bllate.org/book/15451/1370742>